

От редакции

В. Жигалов, С. Кернбах

Уважаемые коллеги!

Новый сдвоенный номер несколько задержался, за что мы просим прощения. Зато он получился довольно насыщенным, что не может не радовать: многие нас обеспокоенно спрашивали, будет ли выходить ЖФНН дальше. Ответим честно – редакция делает все, чтобы сохранить журнал, однако многие текущие процессы этому явно не способствуют. Выход журнала зависит также и от авторов и от их присланных работ. В этом номере как обычно, много экспериментальных работ в разделах «Отчет об эксперименте» и «Оригинальные исследования», есть два довольно любопытных репринта, остальные разделы также не пустуют. Однако мы хотели бы поделиться некоторыми наблюдениями, которые иллюстрируются, с одной стороны, рис. 1 (посещаемость сайта), а, с другой стороны – субъективными ощущениями. За уменьшением посещаемости сайта, скорее всего, стоит, печальная реальность: активность нетрадиционного комьюнити в России постепенно уменьшается – тренд на графиках налицо.

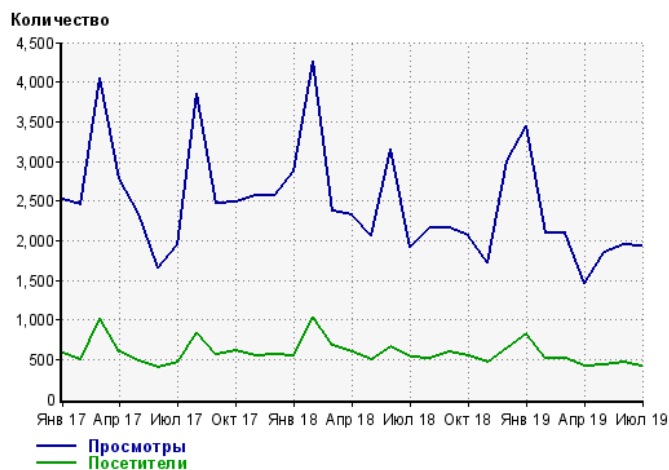

Рис. 1. Посещаемость сайта ЖФНН по месяцам за последние 2,5 года.

Этот вывод может показаться несколько преждевременным, в конце концов, не ЖФНН единственным живут исследователи «странного». Но другие симптомы говорят о том же, да и объяснение этому довольно простое: старшее поколение учёных, которые уже десятилетиями занимаются нетрадиционными исследованиями, уходит. Это поколение выполняло и выполняет, причём с честью, очень сложную задачу: в условиях

гонений и отсутствия финансирования оно продолжает вести пионерские исследования на довольно сложной территории. Однако, видимо, задача воспитания нового поколения исследователей, которое придёт на смену старшему поколению, оказалась и вовсе невыполнимой в сложившихся условиях. Это ни в коей мере нельзя ставить в вину самим учёным, независимо от поколения. Научные школы – очень сложные живые организмы, они растут там, где есть питательная среда и яркие учителя. Россия сегодня не является таким местом, где даже при наличии яркого ученого вокруг него может развиваться научная школа – даже в традиционных областях. Тем более это сложно в областях нетрадиционных.

Обилие некрологов в последних номерах ЖФНН и в других научных журналах, сокращение финансирования науки, общие нерадостные тенденции в России и ее отношений с другими странами – всё это ведёт к выводу о фазе спада в России.

Однако постепенное угасание движения нетрадиционной науки в России не означает, что нетрадиционные результаты совсем исчезают. Здесь наблюдается следующее: «странные» результаты не уходят совсем, но они уходят из поля науки (во-первых), и уходят из России (во-вторых). Наука – это способ получения знаний о Природе, обычно связанный с затратами, и не связанный с получением прибыли. Но есть и технологии: знание, полученное на этапе научного исследования, вкладывается в создание чего-то работающего, что должно продаваться и приносить прибыль.

Многие изобретатели и инвесторы, которые, к примеру, отваживаются заниматься нетрадиционными источниками энергии, думают, что коммерциализировать новый нетрадиционный источник энергии можно по той же схеме, что и другие технологии. Однако их чаще всего ожидает разочарование: даже если в основе изобретения лежит реальное явление, но, если оно не прошло этапа научной верификации и обсуждения научным сообществом, то в итоге получается так, что его для окружающего мира как бы не существует. И вот раз за разом мы читаем и смотрим сначала многообещающие религии, а потом это каждый раз сходит на нет: чудо-технологии по крайней мере на рынке энергетике не появляются. Здесь, конечно, можно спорить, а был ли мальчик (в каждом конкретном случае надо принимать во внимание много свидетельств и факторов). Но если предположить, что всё-таки был, то приходится констатировать такой факт: нетрадиционные технологии не могут двигаться по тому же пути, что и традиционные.

Тем не менее, мы видим сегодня попытки выйти

на рынок энергетики и с интересом следим за ними. Однако, по ряду причин, редакции более близка и понятна тематика «сверхслабых воздействий», переноса информационного действия, нетрадиционной медицины и др. Говоря о мировом тренде в этих вопросах, нужно отметить два современных фактора: это инновационная политика развитых стран и усиление протекционизма. Так, в научных проектах становится необходимой «третья фаза» внедрения, где критериями оценки, наряду с публикациями, становятся создание продукта, его доработка и вывод на рынок. Разработки из проектов оцениваются в TRL (Technology Readiness Level – уровень технологической готовности, который оценивается от 1 до 9). Причем для инноваций «высокая научность» перестает быть движущим фактором – наиболее важным является решение практических проблем, удобность пользования, поддержка и сертификация. Здесь находится возможность и для нетрадиционных разработок доказать свою практическую значимость. Также новым механизмом являются конкурсы инновационных грантов, оценка которых проводится в русле бизнес-проектов. Тематика довольно широкая: от охраны окружающей среды до нехимической обработки воды и органических продуктов. Мы оцениваем емкость первичного и вторичного рынка нетрадиционных технологий в \$100 миллиардов (см. работу об оценке рынка в этом номере).

Протекционизм – это негативная тенденция, которая проявляется в создании административных, бюрократических и налоговых преград на национальных уровнях. Во многом это следствие сложных социально-экономических процессов, которые довольно болезненным образом отражаются и на рынке нетрадиционных технологий. Пик этого процесса еще не пройден, мы полагаем, что ситуация будет ухудшаться. Так, одним из следствий этих тенденций становится необходимость оплаты научных публикаций, введение платных услуг в открытых журналах. Например, опубликовать работу в таком популярном журнале как *NeuroQuantology* теперь обойдется между 600 и 2500 евро, журналы MDPI – более 1000 евро, «обязательный» языковой сервис в журнале «Nature» – более 5000 евро. В ЖФНН также рассматривается необходимость переложить на плечи авторов часть нагрузки редакции – или введение оплаты за публикацию, или же подготовка статьи автором в системе LaTeX для быстрой публикации в «непрерывный» выпуск (по аналогии с англоязычным непрерывным выпуском).

Из позитивных глобальных тенденций хочется отметить увеличение интереса во всем мире к техникам развития сознания. Это различные формы медитации, йога, феномены удаленного восприятия, Рейки и т.д. Медитация осознанности входит в нормальную бизнес-практику, такие крупные организации как Google, Apple, армия США и т.д. интегрируют медитационные практики в рабочую/производственную среду. Мы видим, что это возрождение тренда 60-х годов на новом эволюционном витке, и на этой позитивной ноте хотим пожелать приятного чтения нового номера ЖФНН.

С уважением,
Совет редакторов